

Пространство для Будущего

Татьяна Абанкина,

директор Центра прикладных
экономических исследований
Высшей школы экономики,
Москва

Издательский дом «Классика-XXI» выпустил книгу Джона Хокинса «Креативная экономика», завершая тем самым условную трилогию ключевых трудов, посвящённых переходу от «реальной» экономики к экономике символов¹.

¹ Ранее вышли «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» Ричарда Флориды, 2005 г. и «Креативный город» Чарльза Лэндри, 2006 г.

Ни творчество, ни экономика не являются чем-то новым, новое состоит в сущности и изменении отношений между ними, а также в том, какие их сочетания создают исключительную экономическую ценность и благосостояние. В семи главах книги обобщён материал о становлении и развитии креативного сектора в новой экономике, основанной на интеллектуальных ресурсах. Автор приглашает читателя погрузиться в «кипящий котёл» современного мира и современного творчества. И как в известной сказке, обещает полное обновление. И вправду, живой поток экспертных оценок и суждений, прежде всего, людей, имеющих уникальный опыт и добившихся успехов на поприще креативного бизнеса, калейдоскоп примеров, историй, судеб и достижений, как творческих личностей, так и компаний, торговых марок и брендов, способны существенно изменить представления о том, в чём же кроется секрет успеха предпринимательства уже завтра. Впрочем, категории и понятия новой экономики, основанной на творчестве, уже проникли в ткань повседневной жизни и определяют предпочтения и поведение людей во многих странах.

Темпы социальных и экономических изменений, в которые втянуты и развивающиеся страны, стремительны. То, что ещё вчера было ультралиберальным, инновационным, уже сегодня становится «общим местом». Мы же пока не имеем надёжных инструментов, чтобы измерить и оценить сущность и масштабы перемен, хотя фактически на наших глазах вершится переход от реальной экономики к экономике символов.

Стиль автора далёк от академического. Но мозаичность изложения создаёт лишь иллюзию фрагментарности и поверхностности. Внимательному читателю откроются ключевые взаимосвязи и характерные черты, отличающие творческий бизнес. Хокинс исследует креативную экономику в широком контексте экономических и социальных теорий и концепций. Но категории, понятия и даже закономерности, установленные классической и неоклассической теориями, для материальных ресурсов и реальной экономики часто не срабатывают в секторе креативных индустрий, где в первую очередь задействован другой тип ресурсов: информационные, интеллектуальные и творческие. Прямой перенос на них традиционных понятий и основных положений политической экономии, таких как товар, собственность, монополия, амортизация, рента, ценовая конкуренция, понижение нормы прибыли, убывающая отдача, не оправдывает себя. Джон

Хокинс точно и аргументированно выявляет отличия, где традиционные подходы и теории требуют модификаций для изучения креативной экономики.

Первая глава целиком посвящена исследованию сложной природы творчества. Было бы наивно с нашей стороны ожидать в итоге фиксированные определения и готовые ответы. Нет, автор приглашает читателя к размышлению, а собранные им во множестве примеры и экспертные мнения лишь очерчивают поле для поиска. В качестве волшебных клубков Ариадны Хокинс предлагает три необходимых условия для творчества: индивидуальность, оригинальность и осмысленность. Он обосновывает свой подход: само по себе творчество не обладает экономической стоимостью, если предполагается прирост коммерческой стоимости, творчество должно быть оформлено, воплощено в продаваемом продукте. Авторский тезис звучит так: креативная экономика изучает финансовые транзакции творческих продуктов. Это, в свою очередь, требует рыночного пространства с активными продавцами и покупателями, введения некоторых законодательных и регулирующих норм, а также условного понятия о том, что такое выгодная сделка.

Именно законодательные и правовые нормы, регулирующие оборот творческих продуктов, становятся предметом разговора во второй главе. Уже её название

Пространство для будущего

«Патенты и авторские права — основная валюта века информации» фокусирует наше внимание на эволюции интеллектуальной собственности. Да, защита собственных идей — дело непростое и запутанное. И Джон Хокинс характеризует рынок интеллектуальной собственности как «место, переполненное людьми и сбивающее с толку», но ему маяком служит поиск баланса между частным владением и общественной доступностью, т.е. выгодой автора и интересами общественного развития. Он формулирует семь принципов интеллектуальной собственности. Останавливается на вопросах надёжности прав на интеллектуальную собственность, так как именно надёжность оправдывает инвестиции, повышает инвестиционную привлекательность вложений в интеллектуальный капитал и ограничивает воровство. Мне кажется, что и для российских

читателей актуальными станут размышления Джона Хокинса о снижении экономической эффективности вложений в неизвестные имена и его беспокойство убывающими активами авторских прав. Несмотря на специфику правовых систем разных стран, сложился мировой рынок интеллектуальной собственности, регулируемый международными нормами, который находится в состоянии очень хрупкого равновесия и постоянно переживает структурные сбои и вспыхивающие по разным поводам конфликты. Автор книги, конечно, не обошёл вниманием бурные потрясения, вызванные «цифровым переворотом».

Несомненным достоинством главы является её практическая ориентированность. Джон Хокинс, прежде всего, пытается разобраться, как работать с авторскими правами, торговыми марками, брендами и патентами в креативном секторе экономики, в чём специфика неосязаемой природы интеллектуальной собственности. Юридические проблемы, тенденции и перспективы экономического оборота творческих продуктов исследуются в глобальном контексте, что создаёт ощущение «пульса времени».

В третьей главе Джон Хокинс анализирует 15 креативных индустрий, которые, несмотря на их отраслевую и технологическую разнородность, по его мнению, лежат в основе креативной экономики. Справедливо отмечено, что существующая экономическая статистика во всех странах плохо различает творческие индустрии, данные по креативной экономике весьма фрагментарны и не всегда доступны, поэтому их трудно посчитать и оценить. Но это не причина, чтобы не пытаться это сделать. В 2005 году креативная экономика во всём мире оценивалась приблизительно в \$2,7 триллиона, т.е. на неё приходилось 6,1% мировой экономики, её рост составлял 6% в год. Джон Хокинс собрал, обобщил и проанализировал интереснейшие сравнительные данные о масштабах креативной экономики в мире, её доле в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП), страновой динамике роста 15 творческих индустрий. Более того, книга предлагает экономические индикаторы для оценки роли, значения, экономической эффективности и инвестиционной привлекательности креативных кластеров.

По оценкам Джона Хокинса, самый крупный рынок находится в США. К 2004 году американская интеллектуальная собственность стоила между \$5 и \$6 триллионами, что равнялось 45% ВВП

США и превышало ВВП любой другой страны. Международный альянс по защите интеллектуальной собственности (ПРА) подсчитал, что к 2000 году вклад индустрий авторского права в американскую экономику оказался больше вклада любой другой отрасли промышленности: больше химической, металлургической промышленности, самолётостроения, электроники, машиностроения и производства продуктов питания и напитков. В 1980-х и 1990-х годах индустрии авторского права росли со среднегодовым темпом 6,3%, в сравнении с ежегодным ростом по стране в целом — 2,7%. В 2006 году американская консультационная компания «МакКинзи» добавила к этому новый штрих, подсчитав, что для 40% американских рабочих мест требуются творческие люди, и ещё значительнее то, что это же необходимо для более чем 70% новых рабочих мест.

Книга даёт богатейший материал для сопоставительных исследований и анализа складывающихся тенденций, которые можно продолжать, опираясь на приведённые Джоном Хоккинсом оценки объёмов рынков и доходов 15 кластеров творческих индустрий по странам мира. Расчёты сделаны как раз накануне мирового финансового кризиса — последние данные относятся к 2005 и 2006 годам. Фактически в книге зафиксирована докризисная «точка отсчёта», которая позволяет вслед за автором продолжать исследование и изучать влияние кризиса на креативную экономику в разных странах.

Интересны сравнения творческого потенциала и уровня инновационности европейских и азиатских стран. Становятся очевидными структурная динамика и выраженная неравномерность развития разных секторов творческих индустрий, а также их межстрановые различия. Хоккинс пишет о высокой конкуренции в креативном секторе между развитыми и развивающимися странами. Указывает на то, что Запад, опираясь на высокую миграционную привлекательность своих стран, выкачивает творческие ресурсы развивающихся стран и быстро берёт под свой контроль их креативные секторы.

Меняется ли в креативной экономике концепция управления? Ведь в основе всего по-прежнему остаётся идея, но уже теперь неотделимая от творческой личности. По мнению автора, компании в обычной экономике работают с ограниченными материальными ресурсами, на которые они налагают постоянные права собственности и конкурируют, прежде всего, по цене. В креативной экономике люди и фирмы используют неограничен-

ные ресурсы и получают на них интеллектуальные права, которые могут быть краткосрочными и не конкурируют по цене. Таким образом, мы перемещаемся из мира понижения нормы прибыли, основанном на дефиците природных ресурсов и материальных благ, в мир увеличения нормы прибыли, основанный на бесконечности возможных идей и человеческом гении для использования этих идей в производстве новых продуктов и трансакций. Контролирование компаний продукта и цены не имеет такого значения, если производственные ресурсы всегда в наличии, если продукты нематериальны, если ценовая конкуренция незначительна и если рынком управляет спрос, а не предложение.

Выводы Хоккинса о коммерческой природе креативной экономики позволяют ему сформулировать 10 принципов управления или рычагов воздействия на творческий процесс, или 10 правил успеха в креативной экономике, которые он тут же предлагает добавлять, сочиняя собственные.

Таким образом, нам предложено альтернативное «высказывание века»: «Коммунизм — это советская власть плюс электрификация». В начале двадцать первого я предлагаю следующее определение: «Новая экономика — это творчество плюс электроника».

Мне кажется, что книгу Джона Хоккинса полезно было бы издать в формате книги-блокнота, где авторский текст разместить только на чётных страницах, а нечётные оставить свободными белыми листами для читателей, где они могли бы записывать собственные примеры, размышления, возражения, новые идеи и даже свои творческие планы и открывающиеся жизненные перспективы. Ведь неслучайно Джон Хоккинс в качестве эпиграфа к последней главе выбрал слова Антуана де Ривароль: «Идеи — это капитал, который приносит доход только в руках таланта».

Предпринятое Джоном Хоккинсом расчленение экономики, которое позволило ему выделить и описать креативный сектор, помогает лучше понять современные экономические тенденции и перспективы развития общества. Приводя в своей книге слова Уолта Диснея, «будущее — не результат выбора из нескольких альтернативных тропинок, которые предлагает настоящее — это пространство, которое создаётся — сначала в воображении и сознании, а затем создаётся в действии», Джон Хоккинс очерчивает и расширяет пространство Идеального, а значит Пространство для Будущего.